

На лице старейшины Чжао отразилось хорошо знакомое выражение: «Ну я так и знал». Он тяжело вздохнул.

— Вечно ты задаешь мне задачки. Выдавать такой список — против всех правил. Если я доложу наверх, что какой-то парень принес рецепт и мы теперь бросили все силы на исследования в этом направлении... меня просто не поймут.

Янь Цзюнь озадаченно взъерошил волосы.

— Я все понимаю. Но раз та сторона так беспечно раскрыла карты, значит, они уверены: либо никто не разгадает их секрет, либо, даже если разгадает, нейтрализовать его будет почти невозможно. Если вы продолжите идти проторенным путем, неизвестно, когда вообще доберетесь до работающего антидота.

В этот момент в разговор вмешался Дэн Анцзэ:

— Старейшина Чжао, не беспокойтесь об этом. Время не ждет, наверху уже дали добро на чрезвычайные меры. Как только подтвердится, что метод Янь Цзюня жизнеспособен, будем двигаться в этом направлении.

Чжао только с виду казался добродушным простаком, на деле же он был старым лисом. Именно этого подтверждения он и ждал. Стоило Дэн Анцзэ договорить, как старик расплылся в улыбке и хлопнул ладонью по столу:

— Решено!

Прищурившись, он посмотрел на Янь Цзюня.

— Я всегда знал, Сяо Янь, что ты человек непростой. Получить спецразрешение на такое дело — это надо уметь.

Янь Цзюнь криво усмехнулся, моля о пощаде:

— Старейшина Чжао, не издевайтесь надо мной. Если бы ситуация не была критической, никто бы не позволил мне так рисковать и «гнуть свою линию».

Чжао рассмеялся. Больше всего в Янь Цзюне он ценил скромность и готовность учиться — тот никогда не задирает нос, несмотря на свой уникальный талант.

Согласовав с основной группой план исследований, Янь Цзюнь наконец получил свободу. Он последовал за Дэн Анцзэ в его кабинет. Когда они сели, Анцзэ снял очки, и на его лице наконец проступила глубокая усталость.

— В этот раз я тебя не удерживал — силенок бы не хватило, — Дэн Анцзэ медленно протирал линзы, вид у него был изможденный. — Ты и сам должен понимать: и по долгу службы, и по личным соображениям тебе сейчас не стоит лезть в эти дебри. К тому же, как ты сам сказал, в некоторых местах нужны технические специалисты. От твоего присутствия там толку мало, только лишний расход ресурсов.

Янь Цзюнь кивнул:

— Я понимаю. Буду заниматься своим делом и не забивать голову лишним.

— Вот и славно, — Анцзэ достал из ящика стола приказ о назначении и пододвинул его Янь Цзюню. — Масштаб происшествия огромный, соответствующие ведомства уже связались с Интерполом. Поскольку ты лучше всех разбираешься в ситуации, теперь ты официально числишься специальным консультантом при взаимодействии с международной полицией. Понял?

Янь Цзюнь опешил.

— Консультантом?

С каких это пор он заделался дипломатом?

— Я не справлюсь, — он почувствовал, как голова идет кругом. — Это международный уровень. Я понятия не имею, что можно говорить, а что нельзя. Вдруг ляпну что-нибудь, разгребать потом замучаемся. Я не готов брать на себя такую ответственность.

Дэн Анцзэ посмотрел на него с тонкой усмешкой.

— Тыходишь идеально. Разве не ты у нас мастер «политического айкидо»? Вечно уходишь от прямых ответов.

— Я всегда придерживался прагматичного стиля!

— Ты сам-то в это веришь?

Янь Цзюнь промолчал.

Анцзэ снова надел очки, мгновенно превратившись в решительного и энергичного начальника отдела.

— Все, хватит. Я пойду проконтролирую ход эксперимента, а ты отдыхай. Когда придут технические спецы, тебе будет не до сна.

Видя, как шисюн держится на честном слове, Янь Цзюнь не выдержал:

— Иди выспись. Я тебя подменю, обещаю — никаких косяков не будет.

Дэн Анцзэ окинул его оценивающим взглядом и невольно хмыкнул:

— А твоя поясница... выдержит?

Янь Цзюнь поперхнулся.

— Выдержит.

— Ну, раз так, иди, — легко согласился Дэн Анцзэ.

«Меня что, только что развели?» — мелькнуло в голове у Янь Цзюня.

С чувством праведного негодования он отправился в лабораторию. Дэн Анцзэ посмотрел ему вслед, покачал головой с улыбкой и направился в зону отдыха. Раз пришел младший брат, он наконец-то может поспать спокойно.

Через несколько часов работы в лаборатории Янь Цзюнь понял, что больше не может. Выражение «не находить себе места» подходило ему как нельзя лучше. Стоять было больно — ныла поясница, сидеть — еще хуже. Сотрудники лаборатории с недоумением наблюдали, как он с мученическим видом то вскакивает, то снова садится, и так по кругу.

В конце концов, устав от этой свистопляски, коллектив делегировал Цянь Вэньцина прояснить ситуацию.

— Янь Цзюнь, что у тебя с задом? — в лоб спросил тот.

Янь Цзюнь едва не задохнулся от такой прямолинейности.

—... Геморрой разыгрался.

Вэньцин сочувственно вздохнул:

— Давай я тебе лекарство выпишу?

— Не надо... я уже принял, спасибо.

Цянь Вэньцин задумался на секунду.

— Может, ты тогда полежишь? Прямо на животе?

Янь Цзюнь живо представил эту картину: все работают, согнувшись над пробирками, а он лежит посреди лаборатории, выставив пятую точку... Его передернуло.

— Не обращай внимания, все нормально.

Вэньцин озабоченно кивнул и вернулся к работе, мгновенно забыв о проблемах коллеги, едва взял в руки штатив.

А Янь Цзюнь продолжил свой бесконечный цикл прогулок и неловких приседаний. Когда ему уже казалось, что он вот-вот переломится пополам, пришел Дэн Анцзэ. Шисюн все-таки сжалился над ним. Не пытаясь больше корчить из себя героя, Янь Цзюнь, держась за поясницу и бледный как полотно, поплелся к себе.

Едва добравшись до кровати, он рухнул на нее ничком. Ощущение мягкого матраса вызвало почти слезы облегчения. Он выудил телефон и включил его — и вся сентиментальность мгновенно улетучилась. На экране светилось несколько пропущенных от главного виновника его страданий.

Скрипнув зубами, он перезвонил. У Лу Ци должно было быть утро. Тот взял трубку после пары гудков. Голос у него был хриплый, сонный — видимо, еще не успел толком проснуться после перелета.

— Алло? Малыш?

Злость Янь Цзюня тут же начала испаряться. Он вздохнул.

— Спи дальше. Поговорим, когда проснешься.

Лу Ци пришел в себя удивительно быстро.

— Не надо, давай сейчас. Я только устроился, увидел твое сообщение, набрал, а ты вне зоны доступа. Ты же утром говорил, что поясница болит, зачем на работу поперся?

Янь Цзюнь вкратце, опуская детали, описал ситуацию.

— Твоя спина-то сдюжит? — спросил Лу Ци.

— Ты еще спрашиваешь? — простонал Янь Цзюнь. — Такое чувство, что меня пополам распилили...

Лу Ци виновато хохотнул:

— Виноват. Разгребу тут дела и сразу вернусь, буду тебя выхаживать.

— Выхаживать он собрался... Иди ты, некогда мне.

— Я позвоню Дэн Анцзэ.

— Даже не вздумай! — Янь Цзюнь уткнулся лицом в подушку. — Шисюн мне столько помогал, я не могу его бросить в такой завал. Да и... без тебя дома все равно делать нечего.

Лу Ци негромко рассмеялся — этот низкий, с утренней хрипотцой смех звучал чертовски сексуально.

Они замолчали. В трубке слышалось лишь ровное, спокойное дыхание друг друга — редкий момент безмятежности.

— Когда вернешься? — тихо спросил Янь Цзюнь.

Лу Ци помедлил.

— Постараюсь как можно скорее.

— Ладно, — сдался Янь Цзюнь, понимая, что даже если Лу Ци прилетит завтра, он сам не сможет оставить работу. — Делай свои дела, потом возвращайся.

— Хорошо.

Они проговорили еще немного, пока голос Янь Цзюня не стал совсем тихим, а потом и вовсе смолк. Смартфон лежал у уха, и Лу Ци казалось, что он чувствует мерное дыхание любимого

человека. Он улыбнулся и бесшумно отключился. Откинув одеяло, он встал и резко раздвинул шторы. Свет мгновенно прорезал полумрак комнаты.

Лу Ци замер у панорамного окна, глядя на восходящее солнце. Он смягчился.

«Спи спокойно, любовь моя».

Раздался стук в дверь. Лу Ци тут же стал холодным и деловым.

— Войдите.

Вошедший специальный помощник Чэнь на мгновение замер, не ожидая увидеть босса уже на ногах. Впрочем, это было не его дело.

— Шеф, самолет готов. Можем вылетать в любую минуту.

Солнце окончательно вырвалось из-за горизонта.

— Идем, — коротко бросил Лу Ци.

Янь Цзюнь, спавший без задних ног, и понятия не имел, что его мужчина уже включился в новую гонку. Всю следующую неделю он жил в режиме перевертыша: старался работать по ночам, чтобы Дэн Анцзэ мог хоть немного поспать, следил за экспериментами и попутно обучал техников, которым предстояло отправиться на сбор трав.

Когда через неделю в столицу прибыли представители Интерпола, Янь Цзюнь, выходя из Научно-исследовательского института, выглядел изможденным, а под глазами залегли тяжелые тени. Он непрерывно зевал в машине и проснулся только у ворот городского управления полиции. Яркое солнце ударило по глазам — после недели в подземных лабораториях свет казался почти невыносимым. Янь Цзюнь горько усмехнулся: «Чистый вампир, на светудохну».

В ноябре уже прилично подмораживало, а вчерашний дождь добавил сырости и промозглого ветра. Янь Цзюнь был в своем легком длинном плаще, а в просвете между брюками и короткими ботинками мелькала полоска щиколотки. Выглядело это стильно, но холодно было просто зверски. Стоило ему выйти из машины, как ледяной воздух пробрал до костей. Тонкая льняная рубашка мгновенно стала ледяной и липла к телу. Каждый шаг давался с трудом от холода.

За рулем сидел старый сотрудник Научно-исследовательского института, Лао Син, который

часто развозил коллег. Увидев мучения Янь Цзюня, он не удержался от подколки:

— Сяо Янь, ну куда ты в таком виде? Вырядился, теперь вон весь посинел.

Янь Цзюнь, замерзший, голодный и невыспавшийся, жалобно сжался, обхватив себя руками.

— Лао Син, не зуди. Есть у тебя в машине хоть какая-нибудь куртка? Одолжи, а?

— Вот еще, — буркнул старик. — Померзни немного, для памяти полезно.

С этими словами он нажал на газ и укатил, оставив после себя лишь облачко выхлопных газов.

«Лао Син, ну ты и вредина на старости лет», — подумал Янь Цзюнь.

Дрожа от холода, он рванул в здание. И только оказавшись внутри, сообразил, что не знает, куда идти. Он достал телефон. Проходящие мимо полицейские косились на незнакомца без формы, который ворвался в холл с таким решительным видом.

Он набрал номер, который дал ему Дэн Анцзэ. Трубку взяли почти сразу.

— Алло, — раздался спокойный мужской голос.

— Здравствуйте, — Янь Цзюнь попытался вытащить из сонной памяти имя собеседника. — Это начальник Сунь?

— Да, я — Сунь Чуань.

Янь Цзюнь отошел чуть в сторону, чтобы не мозолить глаза дежурным.

— Я Янь Цзюнь, специальный консультант Испытательной базы S0009. Сейчас я в холле на первом этаже. Куда мне пройти?

— А, доктор Янь! — Голос Сунь Чуаня потеплел. — Это Анцзэ просил вас набрать? Стойте на месте, сейчас я пришлю за вами капитана Чжоу.

— Да не стоит...

Договорить он не успел — в трубке раздались короткие гудки. Пришлось ждать. Через пару минут двери лифта открылись, и оттуда вышел крепкий, рослый мужчина. Он огляделся и уверенно направился к Янь Цзюню.

— Доктор Янь?

Янь Цзюнь кивнул и протянул руку:

— Здравствуйте. Янь Цзюнь.

Мужчина крепко пожал его ладонь и невольно вздрогнул — кожа была ледяной. Он быстро окинул гостя взглядом.

— Я Чжоу Хай, капитан уголовного розыска. Не ожидал, что доктор Янь такой молодой. Даже засомневался сначала.

Янь Цзюнь улынулся:

— Капитан Чжоу тоже, я смотрю, не в преклонных годах, а уже при должности.

Чжоу Хай рассмеялся.

— Пойдемте скорее, начальник и только что приехавшие интерполовцы ждут именно вас.

— Меня?

— Да, — они зашли в лифт. — Как только они услышали о звонке Сунь Чуаня, сразу изъявили желание познакомиться.

Янь Цзюнь кивнул, принимая объяснение. Капитан ему понравился — Чжоу Хай явно был из тех «молодых да ранних», кто знает цену словам. Между двумя умными людьми лишние разговоры ни к чему. Даже когда они вошли в конференц-зал, Чжоу Хай деликатно поставил перед Янь Цзюнем стакан горячей воды, чтобы тот согрел руки.

Янь Цзюнь принял жест без лишних церемоний. Поздоровавшись со всеми и пожав руки, он уселся на стул и уткнулся в свой стакан с видом: «Я пью воду, а вы продолжайте».

Начальник Сунь и три офицера Интерпола внимательно его изучали. Сунь Чуань, предупрежденный Дэн Анцзэ, был настроен дружелюбно, хотя и опасался, что молодому спецу не хватит опыта. А вот интерполовцы смотрели на него исключительно критически.

Их вердикт был почти осязаем: слишком молод, а значит — неопытен. Одет не по погоде, значит — несерьезен, подвержен юношескому безрассудству. Бледный вид и синяки под глазами — явный признак дурных привычек или беспорядочной личной жизни. При этом одет стильно, держится свободно, даже с тенью высокомерия — наверняка «золотая молодежь»,

пропихнутая на место по связям.

Офицеры переглянулись, в их глазах читались одновременно раздражение и обреченность. Им подсунули дилетанта.

<http://bllate.org/book/17422/1662161>